

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Антонова Ольга Александровна
**КОНСТИТУЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В
ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-
ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Автором проведено сравнительно-правовое исследование нормативного регулирования важной формы демократии – участия граждан в отправлении правосудия. Выделены некоторые фундаментальные отличия процессуального статуса народных и присяжных заседателей. Сформулированы направления развития конституционных норм в части перехода к институту присяжных заседателей при отправлении правосудия по уголовным делам.

Ключевые слова: конституционный принцип; отправление правосудия; коллегиальный состав суда; гражданин; народный заседатель; присяжный заседатель.

Граждане принимают участие в отправлении правосудия через деятельность судебных коллегий. В действующей Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 года закреплено только положение о коллегиальном разрешении дел судами, без уточнения формы такой коллегиальности. Следует отметить, что такой подход используется не часто применительно к конституционным законам государств, в которых используются судебные коллегии с гражданами – не профессиональными судьями в их составе. В Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, в ч. 4 ст. 123, предусмотрена возможность осуществления судопроизводства с участием присяжных заседателей. В ч.2 ст. 75 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года также закреплено для уголовного судопроизводства участие присяжных заседателей. В качестве одной из гарантий прав и свобод человека Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года предусматривает, что «Каждый имеет право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей» (ч. 1 ст.58). В соответствии с ч. 2 ст. 59 Конституции Грузии от 24 августа 1995 года в общих судах дела рассматриваются присяжными заседателями. Безусловно, практически в каждом слу-

чае, на конституционном уровне закрепляется оговорка о регулировании порядка и условий участия присяжных заседателей специальным законодательством. Полагаем, такой подход позволит активизировать работу по замене института народных заседателей. Когда проект Основного Закона страны выносится сперва на обсуждение, а затем, с учетом доработок и поправок, – на общегосударственный референдум, у лиц, ответственных за проведение реформы судебной системы, будет в наличии мнение большинства граждан, поддерживающих такое изменение и, значит, снизит вероятность затягивания и волокиты при реализации института суда присяжных в судебную практику. В противном случае, всегда будут находиться «веские» аргументы о целесообразности оставления состава коллегии при рассмотрении уголовных дел с участием народных заседателей, например, таких как: возможные трудности в обеспечении явки присяжных заседателей, отсутствие места для присяжных в зале судебного заседания и совещательной комнате и т.д. Проведя изучение суда присяжных, О.Р. Рахметуллина сформулировала вывод, что «Распространенные в профессиональной юридической среде представления о том, что граждане РФ не желают принимать участие в отправлении правосудия (о повсеместной неявке кандидатов в присяжные заседатели, постоянном выбытии из коллегии присяжных заседателей ее членов, о пассивности присяжных заседателей и об их равнодушном отношении к рассматриваемому делу, о массовом и безответственном оправдании очевидных преступников), опровергаются результатами исследования; мнение о господстве в современном мире тенденции к отказу от народного участия в правосудии опровергается сравнительным анализом законодательства зарубежных стран» [1, с. 9-10].

По нашему мнению, основной причиной отказа от института народных заседателей в уголовном процессе в нашей стране должна рассматриваться проблема самого правового статуса народного заседателя во время отправления правосудия, когда последний полностью приравнивается к профессиональному судье, способному правильно оценить все тонкости уголовного и уголовно-процессуального законов, отграничить смежные составы преступлений, разрешить различного рода ходатайства участников и др. «Практическая ценность привлечения народных представителей в правосудие заключается вовсе не в искусственном «подтягивании» их до уровня профессиональных судей, а в использовании потенциала непрофессионального, житейского понимания правовой действительности и справедливости в данном государстве в данный исторический период» [1, с. 10].

Как полагают Е.А. Купряшина и Е.А. Черкасова, «в мире существуют две основные формы участия граждан в отправлении правосу-

дия: «чистая» система жюри (суда присяжных), где граждане составляют специальную коллегию в суде, которая определяет факты и решает все вопросы в заседании суда на основе факта и, главным образом, отвечает на вопрос, виновно лицо в совершении преступления или нет; смешанная система жюри, где граждане и судьи составляют совместную коллегию в суде, в которой они имеют равные права в назначении наказания [2, с. 26]. Ключевым, по нашему мнению, является использование присяжных заседателей при смешанной системе только в назначении наказания. В этой связи представляется не отражающим сути процессуального статуса присяжного заседателя сформулированное Ю.В. Шидловской определение понятия для внесения дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: «присяжный заседатель является народным судьей, призванным совместно с судьей федерального суда общей юрисдикции осуществлять правосудие по уголовным делам» [3, с. 8].

Следует признать, что традиционной для Беларуси скорее является форма участия граждан в отправлении правосудия в виде народных заседателей, чем суда присяжных, что, конечно, заставляет более глубоко подходить к изучению положительных и отрицательных черт суда присяжных, а также обращаться к опыту стран, для которых данный институт также является новым. В России, даже после введения суда присяжных споры не утихают. Например, А.А. Демичев полагает, что «В Российской Федерации суд присяжных оказался проводником «теневого права», а именно: проникновения в судебные учреждения ненаказуемой ненормативной лексики, коррумпированности присяжных заседателей, широкого использования «правовой демагогии полуправды» [4, с. 10]. Однако, полагаем, что присяжные заседатели – это представители того общества, в котором они существуют, другими словами, если в конкретный исторический момент присяжные привнесли в судебное разбирательство столько негативных черт, то общество и государство, в том числе и судебная система, допускали возможным привлекать к отправлению правосудия таких представителей народа. В свою очередь, Ю.В. Стрелкова предлагает механизм объективизации вердикта, который состоит в «совокупности процессуальных средств, направленных на создание оптимальных условий для вынесения присяжными объективного решения, основанного на изученных в процессе доказательств, инструкциях председательствующего судьи и аргументах посредством воздействия на факторы, детерминирующие вердикт. Данный механизм представлен процессуальными средствами, снижающими значимость нежелательных факторов, а также усиливающими значение желательных» [5, с. 10-11].

Как справедливо отмечает Н.А. Полякова, «Модель судопроизводства с участием присяжных заседателей необходимо рассматривать не как «суд народа», а как систему взаимодействия профессионального практического и обыденного индивидуально-группового сознания. Эти два вида правосознания, взаимодействуя и дополняя друг друга, проявляют свое новое более высокое качество» [6, с. 6].

Библиографические ссылки

1. Рахметуллина, О.Р. Суд присяжных как форма народного участия в отправлении правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.Р. Рахметуллина; ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский гос. ун-т». – Челябинск, 2013. – 24 с.
2. Купряшина, Е.А. Участие граждан в отправлении правосудия в России и зарубежных государствах / Е.А. Купряшина, Е.А. Черкасова // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – № 1. – С. 25-28
3. Шидловская, Ю.В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.В. Шидловская; Томский гос. ун-т. – Томск, 2007. – 25 с.
4. Демичев, А.А. Сравнительно-правовое исследование суда присяжных в России (история и современность): автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Демичев; Нижегородская академия МВД России. – Нижний Новгород, 2003. – 59 с.
5. Стрелкова, Ю.В. Вердикт присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.В. Стрелкова; МГЮА им. О.Е. Кутафина. – М., 2018. – 30 с.
6. Полякова, Н.А. Правосознание присяжных заседателей как основание вынесения вердикта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.А. Полякова; ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский гос. ун-т». – Челябинск, 2007. – 26 с.

Артемов Сергей Юрьевич

ОСОБЕННОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ФЕНОМЕНОВ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА, КОНСТИТУЦИИ, КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА И КОНСТИТУЦИОННОГО ПРОЦЕССА В БЕЛАРУСИ

Белорусский государственный университет, старший преподаватель кафедры конституционного права, artemev.serge@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты соотношения ключевых категорий и понятий конституционно-правовой науки: конституционализм, конституция, конституционное право, конституционный процесс, конституционная теория, конституционный строй, кон-